

подобного критицизма в сборниках Тушина не обнаруживается. В этом вопросе Гурий Тушин стоял на вполне ортодоксальных позициях. Показательна в этом отношении находящаяся в одном из сборников Тушина статья «О книгах истинных и ложных».⁸² Статья, содержащая перечень «истинных», т. е. признанных церковью, книг и «ложных», т. е. запрещенных, апокрифических, встречается в древнерусских сборниках очень часто и во многих редакциях. В сборнике Тушина статья также имеет особую, составленную, возможно, самим Тушиным редакцию. Во всяком случае очень неполный перечень «живых писаний и словес» заканчивается в ней характерным для Тушина замечанием: «Сиа убо отчасти написана бысть, а не по ряду»; к этому замечанию добавлено пояснение: «понеже лжею складена бысть; писал поп Еремей, еретик был» (имеется в виду болгарский поп Еремей, которому приписывались некоторые апокрифические сказания).⁸³ Нахождение этой статьи в сборнике Тушина в особой, как мы полагаем, принадлежащей ему редакции, показывает, что никакого вольномыслия в отношении религиозной литературы Тушин не проявлял.

Не прослеживается никаких следов вольномыслия и в отношении Тушина к вопросам догматическим, хотя некоторым из нестяжателей такое вольномыслие было свойственно. Мы имеем в виду, в частности, ту позицию, которую занимал Вассиан Патрикеев в христологических спорах конца XV—начала XVI в. Согласно ортодоксальной точке зрения, Христос обладал двумя природами: божественной и человеческой. Учение христианской церкви о двух природах Христа всегда вызывало критику (в своей основе рационалистическую) со стороны представителей различных еретических учений. На Руси на рубеже XV и XVI столетий оно подвергалось нападкам со стороны новгородско-московских еретиков, отрицавших божественную природу Христа и считавших Христа человеком. Вассиан Патрикеев, не соглашаясь с ортодоксальной точкой зрения, отрицал двойную природу Христа с противоположных позиций: он признавал, по сути, только одну божественную природу Христа.⁸⁴ Христологические споры задела и Гурия Тушина, чутко реагировавшего, как мы видели, на все важнейшие явления религиозно-общественной жизни его времени. Но в этих спорах он остался верен ортодоксальной точке зрения, что видно из содержания находящейся в последнем сборнике Тушина (1523—1526 гг.) любопытной статьи «Пророчества еллинских мудрецов».

«Пророчества еллинских мудрецов» представляют собой собрание изречений о троице, божественности Христа, воплощении его от девы Марии, приписывавшихся античным писателям: Платону, Аристотелю, Гомеру, Эврипиду, Пифагору и др. Статья встречается в ряде сборников XVI—XVIII вв., а также в Хронографе. Наиболее ранние списки ее — Хронографа редакции 1512 г.⁸⁵ и сборника Тушина. П. Е. Щеголев в своем исследовании «Сказания Афродитиана», касаясь интересующей нас статьи, отмечает, что, вероятно, она была переведена с греческого.⁸⁶ Однако текст «Пророчеств еллинских мудрецов» Тушинского списка не мог восходить непосредственно к переводу с греческого; так, он включает не только пред-

⁸² Кирилло-Белозерское собрание, № 281/538, лл. 324 об.—325 об.

⁸³ А. Пыпин. Для объяснения статьи о ложных книгах. — ЛЗАК. 1861, вып. I, стр. 1—55.

⁸⁴ Н. А. Казакова. Вассиан Патрикеев и его сочинения, стр. 96—98.

⁸⁵ ПСРА, т. XXII, ч. 1. СПб., 1911, стр. 164—165.

⁸⁶ П. Е. Щеголев. Очерки истории отреченной литературы. «Сказание Афродитиана». СПб., 1900, стр. 91.